

ПОЛОЖЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД С 1950 ПО 1955 ГГ.

священник Серафим Михайлович Гоюк

магистр богословия
аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии,
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия,
samgoyuk@yandex.ru

Для цитирования: Гоюк С. М., священник. Положение монастырей в контексте государственно-конфессиональных отношений в период с 1950 по 1955 гг. // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 167–180. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.011

Аннотация

УДК 27-788-9

Статья посвящена правовому положению монастырей и обителей Русской Православной Церкви в Советское время в период с 1950 по 1955 гг. Именно этот период некоторые исследователи называют «оттепелью» в церковно-государственных отношениях, так как после долгих лет репрессий Советская власть неожиданно меняет свое отношение к Церкви и даже в некотором смысле легализует деятельность Московского Патриархата. Эти шаги не обошли стороной и церковные монастыри, даже больше, осознавая факт того, что церковные обители являются сосредоточением верующих, многие действия были направлены им в материальное благо. Им был возвращен статус юридического лица, снижены налоги, а также была предоставлена в некоем роде независимость от местных административных органов. Однако указанный период был выбран неслучайно, так как в 1953 г. секретарем ЦК становится Н. С. Хрущев, взгляды которого разительным образом отличались от его предшественника, И. В. Сталина. Он планомерно начинает проводить политику возвращения негативного восприятия Церкви через СМИ и Постановления партии, в результате

чего это привело к так называемым «Хрущевским гонениям» на Церковь, что также нанесло некоторый ущерб монастырям, принадлежащих Московскому Патриархату.

Ключевые слова: монастыри, обители Русской Православной Церкви, оттепель, Н. С. Хрущев, СССР, Совет по делам Русской Православной Церкви, Совет Министров СССР, Постановления СМ СССР, налогообложение монастырей, финансы обителей.

The position of monasteries in the context of state-confessional relations in the period from 1950 and 1955

Priest Seraphim M. Goyuk

MA in Theology

postgraduate student of the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy,

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

samgoyuk@yandex.ru

For citation: Goyuk, Seraphim M. priest. The position of monasteries in the context of state-confessional relations in the period from 1950 and 1955. Church Historian, № 4 (10), 2022, pp. 167–180 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.011

Abstract. The article is devoted to the legal status of monasteries and monasteries of the Russian Orthodox Church in Soviet times in the period from 1950 to 1955. It is this period that some researchers call the «thaw» in church-state relations, since after many years of repression, the Soviet government suddenly changes its attitude to the Church and even in a sense legalizes the activities of the Moscow Patriarchate. These steps were not spared by the church monasteries, even more, realizing the fact that church monasteries are a concentration of believers, many actions were directed to them for material benefit. The status of a legal entity was returned to them, taxes were reduced, and independence from local administrative bodies was also granted in some way. However, this period was chosen for a reason, since in 1953 N. S. Khrushchev became secretary of the Central Committee, whose views were strikingly different from his predecessor, I. V. Stalin. He systematically begins to pursue a policy of cultivating a negative perception of the Church through the media and party Resolutions, as a result of which this led to the so-called «Khrushchev persecution» of the Church, which also caused some damage to monasteries belonging to the Moscow Patriarchate.

Keywords: monasteries, monasteries of the Russian Orthodox Church, thaw, N. S. Khrushchev, USSR, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Council of Ministers of the USSR, Resolutions of the Council of Ministers of the USSR, taxation of monasteries, finances of monasteries.

В начале XX в. Советская власть предпринимала множество попыток уничтожения Русской Православной Церкви, как пример можно привести Декрет от 1918 г., согласно которому Церковь отделялась от государства и лишалась статуса юридического лица. На основании положения этого декрета в дальнейшем в 1920-х годах происходило изъятие церковных ценностей, закрытие храмов, аресты священнослужителей и т.д. Однако ситуация изменилась с начала в 1941 г. Великой Отечественной войны, где Церковь, практически не имевшая сил в тот период времени, показала себя как ревнительница о защите Отечества и всячески поддерживала финансово и морально фронт. Это привело в 1943 г. к встрече И. В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви, по результатам которой политика власти в ее отношении сильно изменилась. Создается специальный орган для реализации проектов власти — Совет по делам Русской Православной Церкви, происходит возврат церковной собственности и т. д. Также стоит упомянуть постановление от 22 августа 1945 года, согласно которому приходам, общинам, и, главное, монастырским обителям Церкви возвращались ограниченные права юридического лица, благодаря чему они могли заключать сделки, покупать строения, открывать предприятия, осуществлять найм работников.

Следующим еще более важным документом явилось постановление Совета Министров СССР «О православных монастырях» от 29 мая 1946 г., которое не только легализовало религиозную и хозяйственную деятельность обителей, но и кардинальным образом закрепило сложившееся изменение в отношении власти к монастырям. Изменение положения монастырей вызывало неоднозначные мнения на местах, в связи с чем руководители низших уровней власти воспринимали эти законодательные акты как необязательные к исполнению. Это Постановление стало основой взаимоотношений между государством и Церковью в контексте монастырей и оставалось главенствующим юридическим документом вплоть до конца хрущевского периода.

Отступление правящего руководства от принятого ранее антирелигиозного вектора не означало прекращение таковой работы на местах, например, в Латвийской ССР. Стоит отметить, что в том же 1953 г. в республике был закрыт скит Рижского Свято-Троицкого Сергиева монастыря в Илуксте, который составлял основу существования самой обители и являлся самым крупным хозяйственным подворьем, а монахини

переселены в другой скит в Валгунде¹. Начатый еще с 1948 г. процесс слияния крупных монастырей с их скитами и менее слабыми в экономическом отношении обителями последовательно продолжался на местах Уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви.

На конец 1953 г. подавляющее большинство монастырей находилось на территории Украинской ССР — 64,3 % от общего числа (42 монастыря)², 3 монастыря в Белорусской ССР³, 2 в РСФСР, 2 в Латвийской ССР⁴, 2 в Литовской ССР⁵, 1 в Эстонской ССР.

Важно заметить, что процесс укрупнения монастырей, их слияния со скитами и закрытия экономически слабых обителей власть стремилась проводить через церковную иерархию, формально не принимая при этом участия. Избранная тактика должна была минимизировать внешнюю роль номенклатуры, но принести необходимый результат — количественное сокращение обителей, который был необходим каждому региону. В 1953 г. Уполномоченный Совета по Закарпатской области А. Г. Шерстюк обращался в Москву с просьбой дать указания по процессу закрытия Богородицкого скита в с. Иза Хустского района, принадлежащего Николаевскому монастырю, на что 22 февраля заместителем председателя Совета С. К. Бельшевым был дан ответ: «Совет снова вынужден напомнить, что Вы не должны вмешиваться в дела епископа по проведению им мероприятий по ликвидации этого скита или какого-либо иного монастыря в Закарпатской области... Ваши предложения... говорят о том, чтобы этот скит ликвидировать распоряжением советских органов, на что совет не может дать рекомендации»⁶.

Часто используемая региональными уполномоченными практика администрирования в деятельности Церкви неоднократно осуждалась руководством Совета, однако искоренить это было достаточно сложно. В частности, в Днепропетровской области и Литовской ССР в 1955 г. установилась практика приема уполномоченным по направлению настоятелей монастырей лиц, желающих уйти в монашество, в присутствии представителей старшей братии. В годовом информационном письме Совет осудил подобный характер отношений уполномоченных

1 Гаврилин А. Почему не был закрыт Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь? // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 399.

2 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1162. Л. 40.

3 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1190. Л. 16.

4 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 177.

5 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л. 11.

6 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л. 157.

с руководством монастыря и незамедлительно предписал не допускать «такую практику». При этом, в этом документе отмечалось, что в некоторых монастырях принимаются новые лица без санкции местных епископов, на что рекомендовалось «уполномоченным ставить в известность епископов»⁷.

Используя нейтральную для Церкви атмосферу среди руководящего аппарата страны, патриарх Алексий 15 марта 1954 г. обратился в Совет министров СССР с просьбой отнести духовенство к группе лиц свободных профессий, обложение налогом которых должно производиться по ст. 18 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1943 г., поскольку духовенство «ничего не имеет общего с консервативными кустарями, к группе которых оно отнесено»⁸, — писал он. В контексте этой просьбы подразумевалось и изменение налогообложения для монастырей.

Как известно, обложение налогом монастырей и имеющих сельскохозяйственных угодий производилось в соответствии с постановлением СНК от 29 августа 1945 г. по ставкам, установленным для некооперированных кустарей и ремесленников ст. 19 Указа от 3 апреля 1943 г., исходя из норм дохода. Высокие налоги для монастырей были установлены еще в 1952 г., что заставило руководство некоторых монастырей рассылать письма в епархии Русской Православной Церкви с просьбой выслать материальную помощь для уплаты налогов ради сохранения обители.

Позже Постановлением СМ СССР от 8 сентября 1953 г. было принято решение об обложении подоходным налогом доходов граждан от сельского хозяйства, начиная с 1 июля 1953 г., не в соответствии с уровнем дохода, а по фиксированным ставкам с одной сотой гектара земельного участка. При этом для некооперированных кустарей и ремесленников, к которым были отнесены монашествующие, сумма налога увеличивалась на 100 %⁹.

Принятие в ноябре 1954 г. постановления «Об ошибках в научно-атеистической пропаганде среди населения» взбудоражило не только приходское духовенство, но и насельников монастырей. В информационно-отчетном докладе уполномоченного Хмельницкой области за 1955 г. отмечалось, что епископом Варлаамом (Борисевичем) было разослано распоряжение с предложением настоятельницам Троицкого

7 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Л. 6, 7.

8 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 1.

9 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 20–21.

и Богородице-Рождественского монастырей «проработать с насельниками это постановление». Вскоре на имя уполномоченного совета была отправлена благодарность ЦК КПСС и советскому правительству от духовенства за справедливое решение по вопросу научно-атеистической пропаганды¹⁰.

В монастырях Закарпатской области ноябрьское постановление было воспринято с радостью, «они приветствуют, что ЦК КПСС своим постановлением запретил администрирование в отношении церкви и оскорбление чувств верующих», — сообщал уполномоченный¹¹.

Отдельно стоит сказать о работе уполномоченных и осуществлении контактной деятельности с Советом. Этот период характеризуется достаточно удовлетворительным функционированием структуры Совета, улучшением кадрового состава и наличием существенного опыта в процессе разрешения проблем на республиканском и региональном уровне соответствующими уполномоченными.

Как было установлено, с 1944–1945 гг. в системе отчетной документации уполномоченных Совета существовал отдельный пункт о православных монастырях и их насельниках. В его рамках каждый уполномоченный раз в полугодие должен был сообщить количественные данные о насельниках, их возраст и процентное соотношение к общему числу, дать характеристику принимаемым в состав обители лицам с указанием всех биографических данных, об имевшихся земельных угодьях, урожайности, указать степень исполнения обязательных госпоставок, уровень дохода и сравнить его с доходом предыдущих лет на основании его различных источников, предоставить сведения о внутримонастырских проблемах, степени взаимоотношений насельников монастыря с властью и местными жителями, и ежегодных храмовых праздниках и прочих календарных торжествах.

Идеальная форма отчета, которая включала бы в себя все эти пункты, встречается достаточно редко. В большинстве случаев уполномоченные ограничивались предоставлением в Совет статистической информации, сведениями о вновь прибывших послушниках или принятых в число братии насельниках, краткой характеристикой взаимоотношений с властью, структурой Совета и проведения ежегодных календарных праздников.

Регулярно после анализа годового или полугодового информационно-отчетного доклада, Совет направлял уполномоченному свой

10 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1212. Л. 32.

11 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Л. 201.

отзыв вместе с практическими рекомендациями или критическими замечаниями по улучшению работы.

Дефекты в служебной документации, отсутствие статистической информации о деятельности православных обителей, количестве насельников и получаемой прибыли являлись характерными чертами работы некоторых уполномоченных. В отчетной документации Совета за 1956 г. уточняется, что документы за 1955 г. «в нарушение установленного порядка» не были присланы уполномоченными Псковской, Гродненской, Хмельницкой и Черкасской областей и Латвийской ССР.

Отличительной чертой работы некоторых уполномоченных являлась неосведомленность о многих событиях церковной жизни региона и, в частности, монастырей. Так, в декабре 1955 г. уполномоченный СМ Белорусской ССР, inspectируя Гродненский женский монастырь, установил, что в течение 1955 г. в него были приняты три послушницы, о которых местный уполномоченный совершенно ничего не знал¹². Уполномоченный Гродненской области и ранее проявлял ошибки в своей работе. Например, в 1953 г., стремясь снять с регистрации священника, совершившего молебен на монастырском огороде, И. Макаренко организовал длительный допрос игуменьи по этому делу. Республиканский уполномоченный еще в 1953 г. замечал: «Макаренко не всегда учитывает замечания Совета, несвоевременно рассматривает поступающие жалобы, мало бывает на местах»¹³.

Существенное отрицательное влияние на эффективность работы уполномоченных Совета, безусловно, оказывали несвязанные с основной работой командировки по указаниям облисполкомов, особенно в период летней уборочной компании. Уполномоченный Совета при СМ Молдавской ССР П. Н. Роменский летом 1955 г. был отправлен в месячную командировку по уборке урожая, в результате чего Советом своевременно не были получены отчетные полугодовые документы¹⁴.

Однако работу уполномоченных недопустимо описывать исключительно в «черных красках», т. к. подавляющее большинство из них успешно справлялись со своими обязанностями. К 1955 г. деятельность уполномоченных в контексте изучения положения монастырей в своих регионах приобрела относительно системный характер. Это же продвижение отмечалось в материалах Совета: «В отличие от прошлых лет Уполномоченные Совета несколько перестроили работу по наблюдению

12 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1405. Л. 109.

13 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1080. Л. 177.

14 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1311. Л. 38.

за деятельностью монастырей в свете указаний, данных Советом на соещании в 1954 г.»¹⁵.

Усилившееся внимание представителей Совета в регионах выразилось в регулярном, а не один раз в год, посещении монастырей, в ходе которых уполномоченные беседовали с руководством, получая всю необходимую информацию и статистические данные. При этом Совет так же обязывал уполномоченных предоставлять самые подробные сведения о вновь поступающих в монастыри, в частности, отмечать причины, побудившие их уйти из мира, «что очень ценно для информации в соответствующие инстанции». «Деятельностью монастырей по приему новых лиц уполномоченные совета должны больше интересоваться, т. к. таких лиц с каждым годом все более и более», — отмечалось в информационном письме Совета от 28 мая 1956 г. всем уполномоченным¹⁶.

Значительные задержки с отправкой отчетной документации были частым явлением в работе уполномоченных. Регулярно Совет напоминал о необходимости строгого соблюдения сроков, но критика из Москвы не сильно влияла на нахождение на должности того или иного сотрудника.

В контексте рассматриваемых вопросов важно отметить посредническую роль уполномоченных в разрешении проблем и споров между монастырями и государственными органами либо предприятиями. Рассматривая жалобы, Уполномоченные стремились через облисполком стабилизировать ситуацию с самовольным незаконным захватом монастырских помещений райисполкомами и подведомственными им организациями, оказывая давление на последних в целях выполнения законодательства о монастырях, так же оказывали содействие в разрешении вопросов с неправильным налогообложением по недосмотру или сознательной ошибке финансовых органов. Так, в 1954 г. по заявлению руководства Балтского мужского монастыря Одесской области с жалобой на неправильное обложение сельскохозяйственным налогом уполномоченным была предпринята проверка соответствующих документов райфинотдела, в результате которой жалоба подтвердилась, и первоначальная сумма налога была снижена почти на половину¹⁷.

При посредничестве республиканского уполномоченного Гущина был освобожден от незаконно начисленного налога со строений

15 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Л. 5.

16 Там же. Л. 6.

17 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 134.

и земельной ренты Виленский Мариинский женский монастырь Литовской ССР¹⁸.

В некоторых случаях монастыри даже освобождались от законного налога в связи с отсутствием каких-либо финансовых возможностей для его погашения. Браиловскому монастырю Винницкой области с 1952 г. не начислялся налог с подсобного хозяйства, введенный согласно постановлению СНК от 29 августа 1945 г. № 2215. В 1955 г. после проведенной проверки исполнения этого постановления в области были приняты меры к взысканию с Браиловского монастыря подоходного налога. Однако игуменья своевременно обратилась с просьбой об отсрочке долга, начисленного сразу за три года с 1952 г. После рассмотрения заявления и консультаций с уполномоченным, решением областного финотдела от 5 августа 1954 г. монастырь был освобожден от уплаты 50% суммы налога.

В 1954 г. для монастырей Закарпатской области при поддержке уполномоченного были снижены цифры обязательных госпоставок, особенно молока, составившие 619 л. Так же положительно были решены жалобы Преображенского и Мукачевского женского монастырей на местных руководителей, намеревавшихся сократить их земельные участки¹⁹.

Урожай 1954–1955 г. в значительной степени укрепил экономическое положение монастырей СССР, но стимулирующим фактором явилось так же изменение в исчислении сельскохозяйственного налога в сторону его уменьшения, в результате которого у обитателей появилась возможность «к внедрению более интенсивных методов хозяйства и к наращиванию наиболее рентабельных садовых растений, полевых культур»²⁰.

Важно отметить, что урожайность 1954–1955 гг. способствовала выходу монастырских хозяйств на городские и сельские рынки для продажи большого остатка продуктов. Самым прямым образом это влияло на доходность, поскольку монастырские продукты особенно ценились. Только от продажи квашеной капусты и соленых огурцов Псково-Печерский монастырь приобрел выручку в 1954 г. в 55 т. р.²¹

Экономически крупные монастыри не только самостоятельно существовали, не нуждаясь в дотациях от Московской Патриархии,

18 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 126.

19 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Л. 201.

20 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 130.

21 Там же. Л. 41.

но и сами посылали в Москву регулярные отчисления. Так, из Глинской пустыни Сумской области в 1955 г. было отправлено в Патриархию 16 тысяч рублей²².

Как отмечалось в выводах обзора годовых отчетов уполномоченных за 1955 г., доходность монастырей увеличилась в том числе за счет повышения урожайности и увеличения получаемых денежных переводов.

На основании имеющихся статистических финансовых данных, была сформирована следующая сводная таблица уровня экономического дохода монастырей СССР за 1955 г. в сравнении с 1954 г.²³

Регион	Название монастыря	Доход в 1954 г.	Доход в 1955 г.
Украинская ССР			
Винницкая область	Браиловский монастырь	79 274	92 953
	Барский монастырь	18 905	26 301
Днепропетровская область	Тихвинский монастырь	236 498	239 028
Житомирская область	Овручский монастырь	67 412	69 333
Закарпатская область	Николаевский мужской монастырь	34 294	22 887
	Троицкий скит Николаевского монастыря	–	48 211
	Преображенский мужской монастырь	–	36 000
	Дмитриевский скит Преображенского монастыря	32 574	24 533
	Николаевский женский монастырь г. Мукачево	135 448	126 509
	Богородицкий женский скит Николаевского монастыря	–	13 091
	Богородицкий женский монастырь с. Липча Хустского района	–	26 601
	Иоанно-Богословский скит с. Копашнево	–	11 687
	Успенский женский монастырь с. Червенево Мукачевского района	77 976	40 827

22 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Л. 15.

23 В настоящей таблице сегменты с чертой означают отсутствие необходимой информации в документах 1954–1956 гг. В пустующие сегменты информация, вероятно, может быть еще найдена в материалах 1956–1957 гг.

	Благовещенский скит в с. Горбки Виноградовского района	8 258	13 132
	Вознесенский женский монастырь в с. Чумалево Тячевского района	23 181	9 098
	Успенский скит в с. Угля Тячевского района	18 688	6 982
	Михайловский скит с. Драгово Хустского района	11 142	9 298
Киевская область	Введенский женский монастырь	–	–
	Киево-Печерская лавра	–	–
Ровенская область	Корецкий монастырь	130 000	–
Черкасская область	Лебединский женский монастырь	68 365	83 112
	Красногорский женский монастырь	44 259	55 700
Одесская область	Александровский женский монастырь	–	–
	Балтский мужской монастырь	–	–
	Михайловский женский монастырь	–	–
	Успенский мужской монастырь	–	–
Сумская область	Глинская пустынь	272 618	384 327
Полтавская область	Крестовоздвиженский женский монастырь	69 566	98 157
Хмельницкая область	Сатановский женский монастырь	28, 187	27 505
	Городищенский женский монастырь	66 105	107 761
Черниговская область	Черниговский Троицкий женский монастырь	–	109 319
	Густынский Троицкий монастырь	–	39 658
Черновицкая область	Иоанно-Богословский мужской монастырь	–	75 973
	Введенский женский монастырь	–	68 401
Литовская ССР	Свято-Духов мужской монастырь	21 632	–
	Виленский женский монастырь	58 288	–
Латвийская ССР	Троице-Сергиев Рижский женский монастырь	390 809	[в 1956] 128 722
Эстонская ССР	Пюхтицкий женский монастырь	152 800	357 200
РСФСР	Троице-Сергиева Лавра	400 000–	–
Московская область		500 000	
Псковская область	Псково-Печерский мужской монастырь	692 000	–
Белорусская ССР	Жировицкий мужской монастырь	157 408	195 997
Жировицкая область			

Гродненская область	Гродненский женский монастырь	92 438 (по другим данным 88 495)	102 150
Полоцкая область	Полоцкий женский монастырь	73 583	81 288

Подводя итоги, можно отметить, что советская религиозная политика в 1953–1955 гг. может быть охарактеризована как весьма противоречивая. Смерть И. В. Сталина, наступившая в 1953 г., снизила не только темп антирелигиозной работы по всему СССР, но и переключила внимание как партии, так и общества на совсем другие проблемы. Безусловно, общество тех лет было далеко от происходившего в кремлевских кабинетах дележа власти, однако оно очень хорошо чувствовало антирелигиозный накал и в любой момент по указке было готово его подхватить.

Последовательная трансформация союзного законодательства, начатая в 1946 г., обусловила коренные изменения на местах в государственно-церковных отношениях, результатом чего стало оживление всей деятельности Русской Церкви. Со сменой в 1953 г. руководства СССР внимание политической элиты переключилось на внутривнутрипартийную борьбу за «трон». В дальнейшем коренные изменения в законодательстве, явившись следствием хрущевской «оттепели», дали возможность Русской Церкви вдохнуть свободней. Сама «оттепель», важной чертой которой стала реабилитация более половины всех политических заключенных, позволила обществу поднять ранее закрытые для обсуждения темы, в некоторой степени свободно развиваться искусству. Либеральный уклон политики, соединяясь с значительным ослаблением антирелигиозной стороны законодательства о Церкви, позволял православным монастырям расширяться, принимая новых послушников, реставрировать и ремонтировать здания и храмы, расширять свое сельское-хозяйство.

К 1954 г. количество православных храмов и монастырей увеличилось вдвое по сравнению с цифрами 1948 г. Однако именно в этом году Н. С. Хрущевым и партийным аппаратом была предпринята попытка нового наступления на Церковь, окончившаяся провалом вследствие неподготовленности ни партийно-государственного аппарата страны, ни общества к новой антицерковной войне.

Однако в дальнейшем, начатая в 1958 г. т. н. «Хрущевская церковная реформа» нанесла колоссальный урон, разрушив православные монастыри как институт и подорвав финансово-экономическое положение

Русской Церкви, поставив ее под полный незаконный государственный контроль, противоречивший как Конституции СССР, так и нормам международного права. «Реформа» оказалась самым крупным комплексным антирелигиозным мероприятием, проведенным в период власти Н. С. Хрущева советским государством в собственных интересах, и ее некоторые последствия сохраняются до сих пор в виде забытых и поруганных православных обителей, которые ждут своего воскрешения.

Библиография

- Гаврилин А. Почему не был закрыт Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь? // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 393–407.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за I–III кварталы и переписка с ним за 1953 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1080.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. Т. 1 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1162.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1190.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей на 1 января 1955 г. (докладные записки, справки, переписка). Т. I // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей на 1 января 1955 г. (докладные записки, справки, переписка). Т. II // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей на 1 января 1955 г. (докладные записки, справки, переписка). Т. III // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1212.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1955 г. Т. I // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Информационные отчеты

уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1955 г. Т. II // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320.

Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за II полугодие 1955 г., I полугодие 1956 г. и переписка с ним за 1956 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1405.

Совет по делам религий при Совете министров СССР. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1960 гг. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 129.